

48. Священный клан

- Оу... - все, в том числе и Ду Шицин, вздохнули. Казалось, они всё поняли и посмотрели на Чу Яна с сочувствием.

Использование меча в соперничестве за любовь встречалось слишком часто. Но хуже всего то, что это происходило между братьями. Для такого и нужного слова не найдёшь.

В довершение ко всему Чу Ян соорудил такое жалкое лицо, будто он мучился от сильной боли. Он схватился руками за голову и весь сжался. Он запустил пальцы в волосы и даже вырвал несколько прядей... С одного взгляда можно было сказать, что он страдал от неопишуемой боли...

- Что ж... - вздохнул Ду Шицин и сказал с ударением: - никто не посмеет снова заговорить об этом.

Восемь охранников согласились.

Даже извозчик экипажа смягчил свой взор после этого... Не удивительно, что этот юноша показался отчаянным и даже пытался скрыть свои истинные боевые навыки при первой встрече.

- Спасибо, - Чу Ян низко поклонился и сказал хриплым, болезненным голосом, - я всего лишь хочу исполнить предсмертное желание моего покойного отца и отплатить за доброту доктора Ду, тогда я сразу же исчезну из этого мира... ха-ха, после этого я уйду в пустыню и буду жить отшельником.

- Человек чести, такому как ты не составит труда найти жену, - утешил его Ду Шицин, похлопав по плечу: - Не зацикливайся на этом.

Чу Ян неохотно и с трудом кивнул, затем вздохнул и вовсе замолк... Казалось, у него на сердце по-прежнему висел груз страдания.

После этого все стали относиться к Чу Яну намного добрее. Они даже как будто сдружились. Любящий, благодарный, скромный – такие качества редко встречались в молодых людях...

Выступление Чу Яна окончательно расположило к себе всех этих людей. Он и сам не подозревал, что небольшая актёрская игра поможет ему мгновенно заручиться поддержкой.

Лидер охранников даже вздохнул и похлопал Чу Яна по плечу: "Младший брат, тебе больше не нужно так жить. Тебе нужно немного расслабиться. Ты мужчина... тебе стоит расширить свой кругозор... Нужны лишь деньги. В борделях есть много красивых девушек".

Чу Ян «печально» кивнул. Он поднял голову и «выдавил» из себя улыбку, на которую смотреть было еще хуже, чем на его заплаканное лицо...

Хотя остальные ничего не сказали, их взгляд в сторону Чу Яна окончательно смягчился. Жертва несправедливости всегда вызывает людские симпатии.

Извозчик экипажа почти не проводил время со всеми остальными, он просто сидел с лошадьми. Затем, глубоко вздохнув, он поднялся на ноги и постучал по своей трубке, чтобы сбросить пепел на землю. Глаза, которые, казалось, видели всё насквозь, выглядели задумчивыми.

Тем временем Чу Ян вздохнул, так как, судя по всему, прошёл испытание Ду Шицина.

Теперь осталось беспокоиться об одном – что делать дальше, когда он окажется в Железном Облаке.

Кучу старых лис - хорошо выдержанных политиков – будет не так легко обмануть, как Ду Шицина.

Ду Шицин всю свою жизнь слыл чудо врачом. Говорили, что любая болезнь отступала под его целебными руками. Однако он был просто врачом с необыкновенными способностями. За это люди его и уважали... но в общении с людьми он был не так хорош.

И тем более Чу Ян знал, что через несколько лет репутация Ду Шицина будет разрушена из-за этой поездки в Железное Облако. По неизвестным причинам распространится новость о том, что болезнь императора была вызвана ядом Ду Шицина несколькими годами ранее.

Это вызовет бурю негодования на всех Трех Нижних небесах.

Из-за этого Ду Шицина подвергнут критике со всех концов мира. Признавшись в своём грехе, снедаемый совестью, Ду Шицин покончит с собой! Вся жизнь посвящённая исцелению и помощи другим в одно мгновение превратится в пыль.

«Возможно, это была единственная ошибка, а, возможно, на то имелись скрытые мотивы... но что сделано, то сделано».

Чу Ян не испытывал никаких особых чувств к Ду Шицину, поэтому он не сожалел о том, что обманывает и использует его. Чувство вины его тоже не глодало... Но в последние несколько дней Чу Ян понял, что этот доктор был особенно талантлив и действительно не был плохим человеком.

Может быть, когда две страны вступают в конфликт, у каждого появляется свой покровитель.

В конце концов, он был гражданином Великой Чжао, а его навыки всего лишь принесли в жертву в качестве инструмента для Диу Цинжоу, чтобы успокоить людей после того, как он победит Железное Облако...

Что касалось восьми охранников, после тщательного наблюдения Чу Ян был наконец-то уверен, что ни один из них не принадлежал к Подразделению Золотых Всадников.

Судя по всему, изначально они были простыми Воинами боевых искусств с невысоким уровнем культивации. Скорее всего они находились на пятой ступени.

Таких охранников было более чем достаточно, если бы им на пути повстречались мелкие разбойники, но при встрече с мастерами боевых искусств пользы от них было бы не много. Казалось, что они присутствовали лишь для галочки. Единственным настоящим охранником был извозчик экипажа.

Может, Ду Шичин тоже владел боевыми искусствами... но, как в предыдущей жизни, так и в этой, Чу Ян никогда не слышал, чтобы кто-то упоминал о боевых навыках Божественного Доктора.

- Чу Ян, сколько тебе лет? - пока Чу Ян спокойно размышлял, таинственный извозчик со своей табачной трубкой подошёл к нему и спросил.

- Шестнадцать. - Чу Ян пока стёрёлся говорить о своей жизни, потому что полная страданий история была выдумкой. Если у него развяжется язык, то его могут заподозрить. И что делать тогда?

- Ах, шестнадцать... Кажется, любовь ты познал слишком рано. - старик мерзко улыбнулся, показывая два ряда жёлтых зубов, которые блестели при свете огня. В его взгляде внезапно пробежала вспышка, после которой Чу Ян почувствовал, что этот человек подошёл не ради дружеской беседы.

- Ну, такие вещи не поддаются объяснению. Даже я сам вспоминаю об этом как в тумане, - печально сказал Чу Ян и вздохнул. - Мы много чего в жизни воспринимаем как само собой разумеющееся, но когда мы что-то теряем, то осознаем настоящую ценность потерянного.

- Хорошо сказано, - после слов Чу Яна старик надолго притих. Затем с невинной улыбкой сказал: - Самые обычные вещи оставляют самые глубокие отпечатки на сердце. Уже поздно... тебе стоит поспать.

После этих слов он сел у костра и молча принялся поддерживать огонь. Пламя танцевало и сияло в его мутных глазах, и время от времени гипнотически поблёскивало.

Чу Ян был немного удивлён. Скорее всего это было окончательное испытание от старика. Чу

Ян был в этом уверен... Но тот лишь произнёс одно предложение. Почему старик так просто всё оставил?

После тщательных размышлений Чу Ян вздохнул. Фраза " самые обычные вещи оставляют самые глубокие отпечатки в сердце" не была небрежной. Эти слова были обдуманными.

В предыдущей жизни они с Мо Цинву повидали такое, что могло бы повергнуть в ужас небеса и землю, но лишь после смерти Мо Цинву его начали окружать смутные воспоминания. С ним до сих пор оставались тёплые и привычные мелочи, тихие воспоминания...

Все ужасы позабылись.

«Люди, у которых нет молодости?»

- Люди, у которых нет молодости... - Чу Ян только об этом подумал, как вдруг его мысль вслух продублировал старик. Он не мог поверить, что они подумали об одном и том же... Он удивлённо обернулся и заметил на себе взгляд извозчика. В их глазах промелькнуло сочувствие друг к другу.

- Управляющий Гао, перестаньте мечтать о своей юности. Вы уже давно достигли своей зимы. - лидер охранников взял бурдюк вина и громко рассмеялся. Затем он отпил большой глоток.

Остальные семеро охранников вдруг расхохотались.

Управляющий Гао фыркнул. Неожиданно курительная трубка поднялась в воздух и из нее вылетела крошечная искра, которая залетела прямо в бурдюк, из которого только что пил охранник.

Оставалось еще больше половины бурдюка вина, но как только в него опустилась маленькая искра, из него вырвалось пламя. Лидера охранников застали врасплох и он лишился больше половины волос на лице. Воздух тот час же наполнил запах горелого.

Охранник вышел из себя и закричал:

- Управляющий Гао, ты в своём уме?

Управляющий Гао фыркнул и не спеша ушел со своей табачной трубкой.

Лидер охраны плюнул на землю и сердито посмотрел ему вслед, но не осмелился ничего сказать.

Чу Ян тут же недоверчиво прищурился. Он посмотрел на удаляющегося сутулого старика Гао. В нём зародилось чувство страха.

На первый взгляд его движения казались простыми, но Чу Ян знал, что они были чрезвычайно сложными. Винный бурдюк должен был весить 3-4 цзиня [п/п: 1 цзинь = 500 граммов]. Даже если бы его бросили прямо на факел, факел просто потух бы, не говоря уже о слабой искре*.

Для этого движения требовалась острого взгляда, точного расчёта и силы, чтобы всё это проверить... Но больше всего Чу Яна беспокоило не это.

Больше всего его пугало то, что за этим стояла способность контролировать пламя! Если бы старик не мог контролировать пламя, то у него бы ничего не вышло. Но такая сила...могла быть только у Священного Клана Трёх Звезд.

"Священный клан?"

*[п/п: минутка полезной информации - вино не относится к легковоспламеняющимся жидкостям]

<http://tl.rulate.ru/book/96706/1449>